

1 Сентября ❖ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❖ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи, г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
приключаемъ, Богородице дѣво.

№ 17.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 17.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 29 день іюля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, къ ордену св. Владиміра 4-й степени протоіерея церкви села Хотычь, Константиновскаго уѣзда, Съдлецкой губерніи *Іосифа Грабовича*.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 августа 1911 года за № 10382 назначена пенсія вдовѣ священника *Іуліаніи Черняховской* по 150 руб. въ годъ съ 10 марта 1911 года изъ Могилевскаго Казначейства Подольской губерніи.

Указомъ Св. Синода отъ 3 августа 1911 года за № 10363 назначено единовременное пособіе изъ казны въ размѣрѣ 50 руб. вдовѣ псаломщика Холмской епархіи *Фекль Панасюкз.*

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ преподано благословеніе: настоятелю Соколовской церкви, священнику *Антонію Левицкому*—за пастырскія заботы о приходѣ, настоятелю Дрогичинской церкви, Соколовскаго уѣзда, *Назарію Витошинскому*—за пастырскіе труды.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ выражена благодарность: настоятелю Гродиской церкви, Соколовскаго уѣзда, священнику *Іоанну Смирнову*—за пастырскіе труды; псаломщику Дрогичинской церкви, Соколовскаго уѣзда, *Макарію Наумюку*—за хорошее пѣніе церковнаго хора; священнику Межирѣчской церкви, Сѣдлецкой губерніи, *Антонію Козловскому*—за примѣрное исполненіе законоучительскихъ и блюстительскихъ обязанностей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ *Александръ Забайловичъ*—настоятелемъ Сворской церкви, Константиновскаго уѣзда, съ 1 сентября; псаломщикъ Соколовской церкви *Александръ Митроцкій*—помощникомъ настоятеля Коденской церкви, Бѣльскаго уѣзда; окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи *Сергій Мацьминскій*—псаломщикомъ Соколовской церкви съ 1 сентября.

Перемѣщены: настоятель Сворской церкви, Константиновскаго уѣзда, священникъ *Петръ Король*—настоятелемъ Ортель—Королевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 сентября; псаломщики: Бѣльскаго собора *Іоакимъ Кондратюкз* и Пищацкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Петръ Годзюкз*—согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого съ 1 сентября; псаломщикъ Колебродской церкви, Радискаго уѣзда, *Фаддей Самолюкз*—къ Шкоповской церкви, Соколовскаго уѣзда, съ 1 сентября; псаломщикъ Виш-

невской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Антоній Гаевскій* — для пользы службы къ Колеmbродской церкви, Радинскаго уѣзда, съ 1 сентября; псаломщикъ Мѣнянской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Михаилъ Струкъ* — къ Вишнеvской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 сентября; псаломщикъ Дратовской церкви, Любартовскаго уѣзда, *Инатій Матчукъ* — для пользы службы къ Мѣнянской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 1 сентября; діаконъ Лѣснинскаго женскаго монастыря *Николай Герингъ* — на вакансію старшаго псаломщика къ Вѣльскому собору съ 1-го сентября.

Псаломщикъ Туровецкой церкви, Холмскаго уѣзда, *Антоній Сватко*, перемѣщенный къ Дратовской церкви, Любартовскаго уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Туровцѣ.

Утверждены: настоятель Копытовской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Иларіонъ Яичинскій* — въ должности духовника 2-го Вѣльскаго благочинническаго округа 6 августа; крестьянинъ *Михаилъ Баранъ* — въ должности церковнаго старосты къ Сульмицкой церкви, Замостскаго уѣзда, 11 августа; и д. псаломщика Венгровской церкви *Иванъ Копыла* — въ должности псаломщика 11 августа.

Уволены: псаломщикъ Шкоповской церкви, Соколовскаго уѣзда, *Іоаннъ Радиховскій* — за штатъ по старости и неспособности къ службѣ съ 1 сентября; состоящій на должности псаломщика діаконъ Вѣльскаго собора *Іосифъ Король* — за штатъ по болѣзни съ 1 сентября.

II.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому отъ Предсѣдателя Комитета по сбору пожертвованій на постройку храма — памятника на полѣ Лейпцигскаго сраженія.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учрежденъ состоящій подъ Августѣйшимъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Комитетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7-го октября 1813 года.

Национальный памятникъ на могилѣ германскихъ воиновъ почти заканчивается и открытіе его послѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ 1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы и скромнаго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно 200.000 рублей, собрано же 46.000 руб.

По особому ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 4-го сего іюля разрѣшилъ произвести для усиленія средствъ Комитета сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ 1911 году 26 сентября въ день Св. Апостола Іоанна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г. въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія, т. е. 8-го января 1912 года, за литургіей же, о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 іюля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, я позволяю себѣ съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло сооруженія храма на костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ непродолжительномъ времени сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Генеральнаго Штаба (Петербургъ, Дворцовая площадь, 10).

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Печатается, по распоряженію Духовной Консисторіи, къ должному со стороны благочинныхъ церквей и благочиннаго монастырей исполненію съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были своевременно отсылаемы непосредственно Благочиннымъ Начальнику Генеральнаго Штаба (Петербургъ, Дворцовая площадь, 10).

III.

Отъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 26 мая 1904 года положенія о сельско — хозяйственномъ образованіи въ Россіи, съ 1 Октября с. 1911 г. при Яблочинскомъ Свято — Онуфріевскомъ Монастырѣ открывается сельско — хозяйственная мужская школа 1 разряда.

Въ школу имѣютъ приниматься мальчики изъ уроженцевъ Съдлецкой и Люблинской г.г., православные не моложе 15 и не старше 18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ Церковно-приходскихъ — и Министерства Народнаго Просвѣщенія школахъ и успѣшно выдержавшіе вступительный экзаменъ.

Поступающіе въ школу должны быть вполне здоровы, крѣпкаго сложенія и безъ тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ препятствовать имъ выполнять практическія сельско — хозяйственныя работы, — должны имѣть признаки прививоты или натуральной оспы.

Окончившіе двухклассныя школы пользуются преимуществомъ предъ окончившими одноклассную школу; также пользуются преимуществомъ старшіе возрастомъ предъ младшими, почему моложе 15 лѣтъ никто не можетъ быть принятъ въ школу, а для старшихъ 18 лѣтъ, по особому прошенію на имя Совѣта школы можетъ быть дозволено поступленіе въ школу.

Ученикамъ школы въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, можетъ быть разрѣшаема по соглашенію Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ — отсрочка поступленія на службу въ войска по вынужтому жребію для окончанія образованія, но не далѣе достиженія ими 22 лѣтъ отъ роду (Полож. о С. X. образованіи. Ст. 54.)

Экзаменъ производится по слѣдующимъ предметамъ: 1) Закону Божию: Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и главнѣйшія молитвы съ объясненіемъ. Краткія понятія о Богѣ по символу вѣры. (Учебникъ Чельцова, или Соколова и др.) 2) по Русскому языку: диктовка на всѣ грамматическія правила и чтеніе съ разсказомъ и разборомъ по частямъ рѣчи и предложеніямъ. Стихотворенія. 3) по Ариметикѣ: письменныя и устныя задачи на всѣ четыре дѣйствія и именованныя числа. (Задачникъ Евтушевскаго ч. 1 и — Малинина и Вуренина).

Пріемные экзамены имѣютъ быть 27, 28 и 29 Сентября. Всѣхъ учениковъ имѣетъ быть принято не болѣе 20.

Курсъ школы состоитъ изъ трехъ основныхъ (спеціальныхъ) классовъ, гдѣ имѣютъ изучаться практически и теоретически: земледѣліе съ главнѣйшими свѣдѣніями о сельско—хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, садоводство и огородничество, лѣсоводство, животноводство съ анатоміей и физиологіей животныхъ и скотоврачеваніемъ, — молочное хозяйство, пчеловодство.

Если уровень выдержавшихъ экзаменъ окажется ниже среднего, они будутъ зачислены въ подготовительный классъ.

Въ школѣ имѣются казенныя стипендіи, которыя будутъ распределены между лучшими, выдержавшими отлично пріемный экзаменъ. Остальные ученики должны вносить за содержаніе въ школѣ 65 рублей въ годъ по третямъ, и кромѣ того всѣ ученики, и стипендіаты и своекоштные, вносятъ въ Совѣтъ школы—единовременный залогъ, въ размѣрѣ не менѣе 10 рублей, гарантирующей цѣлость казеннаго инвентаря и обезпечивающей при необходимости доставку воспитанника домой обратно.

Всѣ ученики школы, и стипендіаты и своекоштные пользуются отъ школы лишь столомъ; одежда-же, обувь, учебники, учебныя пособія и пр. должны быть свои. Каждый ученикъ долженъ имѣть: подушку, туфлякъ, одѣяло, 3 смѣны наволочекъ и простынь, 4 полотенца, 3 пары нижняго бѣлья, 3 носовыхъ платка, 4 пары носковъ или подвертокъ, 3 верхнихъ синихъ рубашки, 3 верхнихъ штановъ, крестьянскую свитку (сукмань), башлыкъ, полшубокъ (крестьянскій) и—лѣтомъ фуражку, зимой шапку.

Окончившіе курсъ школы обычно получаютъ мѣста агрономическихъ старостъ (гдѣ есть земство), лѣсокультурныхъ надзирателей, завѣдующихъ мелкими хозяйствами и пр. Но школѣ и инициаторамъ школы желательно, чтобы окончившіе школу снова возвращались въ деревню на свое хозяйство и въ русскую православную деревню Холмщины, несли свѣтъ сельско—хозяйственнаго образованія, почему въ школу и имѣютъ приниматься лишь мальчики, изъ крестьянскихъ семей, имѣющихъ свою землю и въ возможно большемъ количествѣ.

По отношенію къ военной службѣ окончившіе полный курсъ школы—пользуются правами окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ втораго разряда.

Желающіе поступить въ школу подаютъ прошеніе на имя Понечителя школы—Настоятеля Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) метрическаго свидѣтельства или выписи о рожденіи и крещеніи 2) свидѣтельства объ окончаніи школы, если таковое имѣется 3) удостовѣренія мѣстнаго Настоятеля о поведеніи поступающаго, а равно о земельномъ надѣлѣ родителей и ихъ имущественномъ состояніи и 4) свидѣтельства врача о состояніи здоровья и прививкѣ оспы (послѣднее—не обязательно).

Желѣзнодорожный и телеграфный адресъ: разъѣздъ Дубица Брестъ—Холмской ж. д. Яблочинскій монастырь.

Почтовый адресъ: Почт. ст. Славатычи, Сѣдлецкой губ. Яблочинскій Монастырь.

Ученики, прибывшіе на экзаменъ, должны имѣть все свое довольство и свои учебныя пособія, какъ то: бумагу, перо, чернила и пр.

Попечитель школы Настоятель Яблочинскаго монастыря

Архимандритъ Серафимъ.

IV.

СПИСОКЪ

духовно-музыкальныхъ сочиненій, допустимыхъ къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ, для смѣшаннаго хора.

(Продолженіе).

Викторъ, іером. „Милость мира“.

Виноградовъ, М. Духовно музыкальныя сочиненія. Богородичныя воскресныя 1—5, 6, 7, 8 гласовъ. „Милость мира“.

Войденовъ, В. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора: Херувимская пѣснь. Переложеніе. „Хвалите Господа съ небесъ“, № 1. Переложеніе. „Нынѣ отпущаеши“. „Хвалите Господа съ небесъ“, № 2. Переложеніе. №№ 1—5. Выпускъ 1, въ одномъ томѣ. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Хвалите имя Господне“. Переложеніе. „Нынѣ силы небесныя“. „Вкусите и видите“.

Георгіевскій, М. Духовно-музыкальныя переложенія: „Хвалите Имя Господне“, стариннаго распѣва.—Оеофановскаго распѣва. Херувимская, Софроніевскаго распѣва изъ Обихода. „Милость мира“, Ипатіевскаго распѣва. Херувимская пѣснь, стариннаго распѣва. „Хвалите Имя Господне“, Ростовскаго распѣва. Херувимская, Костромскаго распѣва. „Милость мира“, стариннаго распѣва. „Достойно есть“, изъ Обихода. „Блаженъ мужъ“, Оеофановскаго распѣва. Херувимская, распѣва Св. Дмитрія Ростовскаго. Славословіе великое, Оеофановскаго распѣва. „Свѣте тихій“, Оеофановскаго распѣва.

Гречаниновъ, А. Херувимская пѣснь. Яко да Царя. Аллилуія. „Милость мира“. „И со духомъ“. „Имамы ко Господу“. „Достойно и праведно“. „Святъ Господь“. „Осанна“. „Тебе поемъ“. „Достойно есть“.

„И всѣхъ и вся“. „И со духомъ“. „Отче нашъ“. „И духови“. „Тебѣ, Господи“. „Единъ Святъ“. „Хвалите Имя Господне“, ор. 34, № 2 (для 2 сопр. и 2 альтовъ, соло со смѣшаннымъ хоромъ).

Григорьевъ, П. Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

(Продолженіе будетъ).

V.

ОТЪ СОВѢТА ХОЛМСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВ.-БОГОРОДИЦКАГО БРАТСТВА.

Къ свѣдѣнію богомольцевъ, отправляющихся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября, въ г. Холмъ.

По ходатайству Главнаго Попечителя Холмскаго Братства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евлогія, богомольцамъ, отправляющимся на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы (8 сент.) въ г. Холмъ, установленъ льготный тарифъ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ направлениемъ къ городу Холму на время съ 6-го по 10-ое сентября. Льгота состоитъ въ слѣдующемъ: Лица, отправляющіяся на 8 сент. въ г. Холмъ и обратно по желѣзной дорогѣ, оплачиваютъ за проѣздъ въ г. Холмъ билетъ полной его стоимостью; обратно же слѣдуютъ даромъ, пользуясь билетами, выданными имъ на той станціи, съ которой они выѣхали, такъ какъ билеты эти предъ станцію Холмъ у нихъ не отбираются.

Для богомольцевъ же, прибывшихъ въ г. Холмъ по грунтовымъ дорогамъ и лишь возвращающихся по желѣзной дорогѣ, выдаются на станціи Холмъ билеты за половину платы, но при этомъ на станціи должно быть представлено удостовѣреніе Холмскаго Православнаго Братства о томъ, что означенныя лица дѣйствительно были на богомольѣ; на выданныхъ послѣ сего билетахъ налагается штемпель „богомольецъ“, а самыя удостовѣренія остаются на ст. Холмъ для приложенія къ отчетности.

Примѣчаніе. Богомольцамъ, ѣдущимъ въ Холмъ по желѣзной дорогѣ, непременно слѣдуетъ купить билетъ на той станціи, на которой они садятся въ поѣздъ. Безъ билета садиться въ поѣздъ ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Совѣтъ Братства проситъ отцовъ настоятелей приходоу разяснить своимъ прихожанамъ, въ чемъ заключаются упомянутыя льготы, во избѣжаніе недоразумѣній, повторяющихся ежегодно.

I.

Поученіе на день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Не случайно, не напрасно изъ году въ годъ уже не одну сотню лѣтъ собирается въ нынѣшній день со всѣхъ концовъ Холмской Руси людъ православный на здѣшнюю гору въ домъ Божіей Матери. Не сила, годами сложившейся и вѣками освященной, привычки привлекла насъ сюда. Мы пришли сюда, возлюбленные братіе, съ яснымъ сознаниемъ высокой, особенной важности нынѣшняго праздника, какъ въ общихъ судьбахъ христіанства, такъ и въ частныхъ судьбахъ нашей родной Холмской Руси. И долгъ смиреннаго служителя Слова лишь закрѣпить въ васъ это сознание, раскрыть въ живомъ словѣ христіански—вселенскій и православно—русскій, мѣстный смыслъ переживаемаго нами нынѣ духовнаго торжества.

Есть въ жизни возлюбленные братіе, явленія столь обыденныя, что ежедневно, даже по нѣскольکو разъ, мы проходимъ ихъ мимо, не удѣляя имъ ни секунды вниманія. Но попробуйте отнестись къ этимъ явленіямъ съ христіанскою вдумчивостью, и вамъ станетъ яснымъ міровой, христіански — идейный смыслъ сихъ явленій. Таково, на примѣръ, наше лѣтосчисленіе. Мы говоримъ: мы живемъ въ 1911 году. И этимъ краткимъ предложеніемъ мы исповѣдуемъ, 1911 годъ идетъ со дня явленія въ міръ Спасителя міра, Основателя нашей вѣры Иисуса Христа, этою цифрой мы датируемъ историческій возрастъ христіанства, какъ цѣлаго, свидѣтельствуемъ, что великому дереву христіанства, вѣтви котораго обняли собою весь міръ, идетъ 1911 годъ жизни. Естественно, что при столь исполинскомъ ростѣ и возрастѣ дерево христіанство должно имѣть для себя и исполинскіе корни. И оно ихъ имѣетъ. Въ общей исторіи человѣчества христіанство явленіе не случайное, оно органически глубоко входитъ въ эту исторію, оно внутренне, корнями связано съ исторіей Ветхозавѣт-

наго Израиля. Однимъ изъ такихъ могучихъ корней, связующихъ Христа Спасителя и вселенское христіанство съ ветхозавѣтной ихъ почвой, является Препоблагословенная Матерь Сына Божія Дѣва Марія. Она явилась въ сей міръ, какъ плодъ вѣковыхъ чаяній, надеждъ и молитвъ всѣхъ лучшихъ женъ, матерей и дѣвъ ветхозавѣтной исторіи. Только въ результатъ долгой исторической работы надъ своимъ духовнымъ развитіемъ, только чрезъ длинный рядъ постепенно Промысломъ очищаемыхъ и усовершеняемыхъ поколѣній еврейскій народъ создалъ наконецъ въ совершеннѣйшей изъ дочерей Своихъ живой домъ Царя славы. Медленно, вѣками собиралось убранство этого живого Божьяго дома. По крупницамъ въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій Ветхозавѣтный Израиль копилъ, умножалъ свои добродѣтели семейныя, личныя до тѣхъ поръ, пока все свое лучшее, честное соединилъ, совмѣстилъ въ лицѣ чистѣйшей Матери — Дѣвы. Отъ вѣка избранная быть Божьимъ жилищемъ, Дѣва Марія явилась въ сей міръ, какъ благоуханный райскій цвѣтокъ, для котораго необходимая почва заботливо тщательно подготавливалась длиннымъ рядомъ вѣковъ, какъ завершеніе, какъ „Послѣднее Слово“ ветхозавѣтныхъ настроеній, ветхозавѣтной исторіи. Но этимъ ея міровое величіе не исчерпывается, съ явленіемъ ея въ міръ въ человѣчествѣ занялась заря новой жизни. Какъ мать воплощеннаго Сына Божія, Препоблагословенная Дѣва Марія становится Матерью всего христіанскаго человѣчества, не истощимымъ источникомъ того благодатнаго свѣта—тепла, какія міръ могъ впервые увидѣть и оцѣнить лишь въ христіанствѣ. И съ этой точки зрѣнія скромное, почти незамѣченное для современниковъ событіе—рожденіе у престарѣлыхъ Іоакима и Анны младенца Маріи является событіемъ огромной міровой исторической важности: разсказомъ о Рождествѣ Сына Божія начинается книга исторіи христіанства, разсказомъ о рождествѣ Божіей матери должно начинаться необходимое введеніе въ эту книгу.

Безъ этого „введенія“ Книга Христіанской Исторіи во многомъ осталась бы непонятной. Отнимите отъ этой книги исторію рождества Пресвятой Богородицы, исторію земной ея жизни,—и никто вамъ не объяснитъ, не истол-

куеть, гдѣ источникъ всего того дѣвственно—прекраснаго женственно — нѣжнаго, чистаго, что составляетъ лучшее украшеніе столь многихъ страницъ христіанской исторіи. И счастливы мы, люди православные — русскіе и безконечно должны быть благодарны Богу за то, что мы созерцаемъ дѣло Христово въ его полномъ объемѣ, читаемъ книгу христіанской исторіи съ первой страницы введенія къ ней, чтимъ и любимъ не только Христа, но и Его Пречистую Матерь. Намъ понятны, намъ ясны всѣ тѣ явленія христіанской исторіи, отъ коихъ вѣетъ особенной нѣжностію, задушевностію, ибо мы знаемъ, что во главѣ угла этой исторіи стоитъ Христось Іисусъ и рядомъ съ Христомъ его Пречистая Матерь. Христось и Дѣва здѣсь неотдѣлимы: Онъ—ея сынъ, Она—его Пречистая Матерь. Лучи отъ этихъ двухъ ликовъ идутъ на всю дальнѣйшую исторію христіанства совмѣстно и нераздѣльно. Въ настоящія священныя минуты, когда дѣйствіе сихъ животворныхъ лучей сознается всѣми нами особенно живо, всмотримся, возлюбленные братіе, по возможности пристальнѣе въ дѣвственно прекрасный ликъ Дѣвы Пречистой, оживимъ въ своемъ сознаниіи не только исторію Ея рождества, но и исторію ея земной жизни, такъ какъ въ этой послѣдней исторіи кроется объясненіе того безграничнаго величія, той славы, какими сіяетъ намъ изъ дали вѣковъ кроткій ликъ Матери—Дѣвы.

Земная жизнь Богоматери отъ начала до конца протекла въ условіяхъ особенныхъ, исключительныхъ. Всего изумительнѣе въ ея земномъ жребіи противоположность между ея внутреннимъ, несравнимымъ величіемъ и между скромностію, даже бѣдностію, ея внѣшней жизненной обстановки. Съ трехлѣтняго возраста и до совершеннолѣтія она получаетъ воспитаніе въ храмѣ, но въ глубочайшемъ уединеніи и совершенной безвѣстности. Въ день Благовѣщенія Архангелъ говоритъ ей о рожденіи отъ нея Сына Божія, но самая тайна Благовѣщенія происходитъ въ домѣ Іосифа обручника, по ремеслу Назаретскаго плотника. Она рождаетъ безмужно, безболѣзненно, но въ убогомъ Виѳлеемскомъ вертепѣ. У нея на рукахъ младенецъ Христось, но она вынуждена бѣжать съ нимъ въ чужой, далекій Египеть. Вотъ этотъ Богомладенецъ растетъ и

мужаетъ; 30 лѣтъ, въ разцвѣтѣ мудрости и силы выступаетъ онъ на дѣло спасенія челоуѣчества. Казалось бы, съ этого момента и личность Его Пречистой Матери должна выступить на фонѣ исторіи ярче отчетливѣе. Но напротивъ. Она, какъ луна, почти совершенно скрывается, исчезаетъ въ лучахъ своего Сына—Солнца Христа. Евангелистами о земной судьбѣ Богоматери записано всего лишь нѣсколько строкъ. Даже на Голгофѣ у креста Иисуса мы не слышимъ ея слезъ и рыданій: здѣсь ея горе было безмѣрно выше, шире и глубже, обычныхъ формъ своего проявленія. „Жено! Се Сынъ твой!“, — Только и слышитъ она со креста, и съ безмолвной покорностію идетъ въ домъ усыновленнаго ей Богослова, гдѣ, въ обычной ей тиши и безвѣстности, и проводитъ остатокъ земной своей жизни. Такъ смиренна была ея доля земная въ кругу величайшихъ событій, тогда совершавшихся! Но это смиреніе было покровомъ того длительно — сложнаго процесса ея духовнаго развитія, который незримо совершался въ глубинахъ ея духа. Здѣсь на землѣ Божія Матерь зрѣла для своей будущей славы, для своего величія въ царствѣ вѣчности. Здѣсь на землѣ, живя особо углубленной внутренней жизнью, она, незримо для окружающихъ, готовилась къ великой миссіи, постепенно преобразаясь духомъ изъ чистѣйшей Дѣвы Ветхаго Завета въ благословенную Матерь новозаветнаго челоуѣчества. Это внутреннее ея преображеніе окончательно завершилось въ день ея блаженнаго Успенія. Съ этого дня вся дѣя духовная красота, сила и слава, скрытая доселѣ подъ покровомъ смиренія, открыто, и чѣмъ дальше, тѣмъ ярче, выступаютъ предъ взорами христіанскаго міра. Еще отъ первыхъ вѣковъ христіанства сохранились молитвы въ честь Божьей Матери. Церковь временъ вселенскихъ соборовъ назвала ее царицей, Госпожей, Богородицей. И съ извѣстной точки зрѣнія можно сказать, что дальнѣйшая исторія христіанства есть исторія постепеннаго раскрытія Славы Божьей Матери и ея милостей христіанскому челоуѣчеству. Естественно, что къ настоящему времени то и другое представляются въ размѣрахъ, значительно превышающихъ рамки нашего бѣднаго слова. А потому изъ безконечно многаго мы укажемъ лишь на болѣе яркое.

Въ теченіе ряда вѣковъ и доселѣ въ лучшей, освѣщенной и согрѣтой солнцемъ вѣры Христовой, части человечества, сколько было, и сейчасъ еще есть, людей, которые безъ дрожи, безъ волненія въ голосѣ не могутъ вымолвить словъ: „Дѣва Марія“. Эти слова для нихъ—цѣлое Откровеніе. Сколько людей обоого пола и всякаго возраста отдали молодость, силы, здоровье, имущество, словомъ „все житіе свое“, чтобы всецѣло и безраздѣльно посвятить себя служенію Маріи Пречистой. Тысячи тысячъ храмовъ и алтарей по всему необъятному пространству Божьяго міра посвящены Матери Божіей. Христіане всѣхъ странъ, разныхъ народностей и исповѣданій сходятся въ одинаковомъ чувствѣ благоговѣйной преданности и любви къ Матери Господа. Наши сосѣди, — а иногда и враги, — католики соревнуютъ намъ православнымъ въ выраженіи глубочайшаго преклоненія предъ личностію Чистой Дѣвы.

Христіане странъ полудикихъ, едва ознакомившись съ начатками вѣры Христовой, начинаютъ съ умиленіемъ произносить ея имя и простодушно, по дѣтски выражать ей свои искреннія, душевныя чувства.—И все это лишь малые, слабые лучи отвѣтной любви христіанскаго человечества къ Дѣвѣ Маріи. Широту и глубину того, чѣмъ стала и есть для христіанскаго міра Дѣва Марія, не сочтеть, не измѣритъ мысль человѣческая. — Таковы въ общихъ и неизбѣжно бѣдныхъ чертахъ взаимоотношенія Матери Божіей и почитающей ее большей частью христіанскаго міра. Теперь въ порядкѣ рѣчи естественно перейти отъ общаго къ частному, сказать нѣсколько словъ о славѣ Божіей Матери въ православной Россіи, объ историческомъ значеніи и назначеніи ея чудотворной Холмской иконы въ судьбахъ здѣшняго края.

На зарѣ нашей русской исторіи наша крестная мать — православная Греція, передавъ намъ сокровище вѣры восточной, завѣщала намъ чтить и любить ликъ Приснодѣвы. Это Завѣщаніе было принято нашими предками къ сердцу. Еще во дни Св. Князя Владиміра у насъ на Руси уже были и благолѣпные храмы и искуснаго письма иконы Божіей Матери. На пространствѣ нашей дальнѣйшей 1000 лѣтней исторіи благоговѣйное почитаніе Божіей Матери не только все больше и больше входитъ въ глубь

нашей народной души, но и приобрететъ новыя самобытно русскія черты и особенности. Христіански — вселенскій догматъ о почитаніи Божіей Матери становится догматомъ русскимъ. И это естественно. Въ пречистомъ ликѣ Божіей Матери русскій народъ безъ труда открылъ черты ему понятныя, сродныя, близкія. Для смиренной, простой, даже застѣнчивой русской души, чующей въ себѣ силу великую, но безропотно мирящейся съ бѣдными, даже горькими условіями жизненной обстановки, образъ Дѣвы Маріи, съ дѣтства въ храмѣ Божьемъ живущей, смиренной, кроткой и чистой, Матери Господа, но и величайшей въ мірѣ страдальцы; — этотъ образъ сталъ для насъ русскихъ заветной святыней. Въ безчисленныхъ наименованіяхъ, молитвословіяхъ и акаѳистахъ, сложенныхъ въ честь Божіей Матери у насъ на Руси, вы можете прослѣдить всѣ переливы — оттѣнки тѣхъ нѣжныхъ любящихъ чувствъ какими преисполнено русское православіе къ лику Матери—Дѣвы. Она — „Нерушимая стѣна“, „благодатный покровъ земли русской“, „Взысканіе погибшихъ“, „нечаянная радость скорбящихъ“, она — „Матерь Того, Кто отеръ всякую слезу отъ лица земли.—И не думайте, что это только музыка красныхъ словъ и яркихъ настроеній. Нѣтъ. Чистый“, небесной красотой дышущій, ликъ Матери Божіей искони свѣтитъ православно — русскому сознанию не только во внутреннихъ движеніяхъ нашей души, въ сокровенныхъ изгибахъ ея мысли и чувства, но и въ области строительства церковнаго, общественнаго, государственнаго. Эта истина подтверждается цѣлымъ рядомъ страницъ тысячелѣтней исторіи нашей родины. Не говорите, что эти страницы уже пожелтѣли отъ времени, что нынѣшній русскій народъ растерялъ и растратилъ живость, непосредственность чувствъ къ своей Небесной Заступницѣ. Не мертвые листы исторической книги, а настоящее наше столь многолюдное церковное собраніе ярче всякихъ словъ и доказательствъ свидѣтельствуется, что еще живъ Господь Богъ земли русской, что еще надеженъ и крѣпокъ духовный союзъ матери Божіей съ православною Холмскою Русью. И, если мы припомнимъ историческія судьбы сего союза и сообразимъ прошлое съ настоящимъ, то намъ станетъ

яснымъ, къ чему онъ насъ обязываетъ въ условіяхъ настоящей минуты.

Въ чудотворномъ ликѣ Холмской иконы Божіей Матери Холмская православная Русь владѣетъ сокровищемъ, которому нѣту цѣны. Это живая, непогрѣшимо безпристрастная мѣстная лѣтопись. Историческія судьбы здѣшняго края органически тѣсно связаны съ судьбами этого лика, и можно сказать, что въ немъ сама Матерь Божія соприкасается съ здѣшной исторіей, входитъ въ нее, усволяетъ себѣ ея частныя скорби и рѣдкія радости. Она, страдальца горы Голгофской, страдаетъ чудотворнымъ ликомъ своимъ и на здѣшной Холмской горѣ. Съ 1261 г., когда Холмъ былъ разрушенъ татарами, этотъ ликъ въ теченіе 100 лѣтъ былъ скрытъ подъ развалинами, засыпанъ известковымъ щебнемъ. Въ 1650 году лукавыми униатами онъ запрятанъ былъ въ подземельѣ. На пространствѣ цѣлаго ряда столѣтій Холмскій ликъ Божіей Матери видѣлъ цѣлое море христіанской крови, пролитой въ войнахъ за обладаніемъ здѣшнимъ краемъ, видѣлъ всѣ ужасы черной неправды, насилія и возмутительныхъ звѣрствъ. Въ 1765 году этому чудотворному лику латиняне оказали честь, равносильную униженію: онъ былъ коронованъ двумя золотыми коронами, присланными римскимъ папою. Гордый папа, вмѣсто того, чтобы самому повергнуться въ прахъ предъ Царицей неба и земли, самъ посылаетъ ей тѣ знаки царскаго достоинства, какія посылалъ онъ обычно простымъ, хотя и владѣтельнымъ, смертнымъ. Правда, все это — дѣла давно минувшихъ дней, и исторія въ нынѣшнемъ итогѣ своемъ возвращается въ сторону торжества исконныхъ въ здѣшнемъ краѣ началъ: православія и русской народности. Но ни благопріятный поворотъ исторіи, ни успѣшный ростъ нашего русскаго самосознанія, не освобождаютъ насъ современныхъ православно — русскихъ здѣшнихъ людей отъ нравственныхъ обязательствъ по отношенію къ небесной Заступницѣ Холмскаго края, а скорѣе повышаютъ цѣну сихъ обязательствъ. Любящей матери одинаково дороги, милы всѣ ея дѣти: и большіе и малые, и даровитые и неудачные. И добрыя дѣти относятся къ своей матери съ одинаковой нѣжностью чувства во всѣ возрасты своей жизни. Въ разныя времена своей

исторіи, на разныхъ ступеняхъ своего развитія Холмская Русь подходила и подходитъ къ этой чудотворной иконѣ Божіей Матери, какъ къ самой Царицѣ Небесной, съ разными просьбами, разными нуждами, но съ однимъ неизмѣннымъ настроеніемъ дѣтской преданности, молитвы, надежды, любви. Съ тѣмъ же настроеніемъ стоимъ мы предъ нею и сейчасъ. Въ нынѣшній приснопамятный день ея Рождества мы молимся ей, можетъ быть, наканунѣ рожденія Холмской Руси въ новую жизнь, наканунѣ превращенія ея въ самостоятельную административную единицу, наканунѣ окончательнаго раскрѣпощенія здѣшняго края отъ латинства и польщизны. И естественно, что въ виду особенности переживаемаго нами момента наши молитвы въ этомъ году должны носить особый тонъ и характеръ. Правда, и сейчасъ каждый, конечно, молится, какъ умѣетъ, молится о томъ, кому и что нужно. Частныя потребности, личныя горе и нужды почти всегда стоятъ въ нашемъ сознаниіи впереди вопросовъ и нуждъ чисто общественныхъ. Это, между прочимъ, и потому, что молитва о благѣ общественномъ гораздо труднѣе, и къ отчетливо точной формулировкѣ прошеній ея не всякій способенъ. Но это новое не значитъ, что громадному большинству насъ, здѣсь присутствующихъ этотъ родъ молитвы непонятенъ и чуждъ. Каждый, самый бѣдный и темный изъ насъ, въ глубинѣ души своей чувствуетъ, сознаетъ, что молиться за Холмщину, за братьевъ по вѣрѣ и согражданъ по родинѣ онъ и можетъ и долженъ. Образцы такихъ молитвъ и даны въ здѣшнихъ простыхъ, безъ искусственныхъ пѣсняхъ набожныхъ. Въ одной, наиболѣе распространенной изъ нихъ, Матерь Божія выразительно названа „Матерью русскаго краю“. Какъ много въ этомъ названіи глубокаго христіанскаго смысла. Этимъ названіемъ хотимъ мы сказать, что Матерь Божія, — Матерь всѣхъ, кто не отрицается высокой чести быть сыномъ ея, — Матерь всего здѣшняго русскаго края, что край этотъ свято хранить слѣды ея Материнскаго о немъ попеченія. Проникнемся же, бр., этимъ чувствомъ христіанскаго братолюбія, докажемъ въ молитвѣ своей всю глубину и всю силу любви своей къ родинѣ. Помолимся Матери Божіей, Матери Холмскаго края, чтобы во благо

вселенскаго христіанства сіялъ и не меркнулъ свѣтъ православія въ Холмской Руси, чтобы увидѣла эта страдалица—русь но только зарю, но и день лучшей жизни, чтобы утихли страсти народныя, чтобы каждый русскій человѣкъ могъ мирно вести свою борозду на великой, всемірной Божіей нивѣ, призовемъ благословеніе Божіе и покровъ Царицы Небесной на всякое наше доброе начинаніе, къ славѣ православія и къ пользѣ народной направленное. Тысячи устъ и сердець, какъ одинъ человѣкъ, помолимся Божіей Матери за благо святой нашей вѣры, за счастье дорогой нашей родины.

Божія Матерь! Тебѣ молятся твои бѣдныя Холмскія дѣти. Услышь ихъ молитвы... Она насъ слышитъ. Аминь.

Иеромонахъ *Стефанъ Твердынскій.*

II.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНІИ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Когда митрополитъ Платонъ, по назначеніи викарнымъ епископомъ въ Вильну, вѣзжалъ впервые въ городъ, то былъ братски встрѣченъ, между прочимъ, и представителемъ католическаго духовенства.

Проѣзжая мимо католическаго костела, Владыка Платонъ услышалъ трезвонъ на колокольнѣ этого костела. На паперть вышелъ съ Крестомъ въ рукѣ и въ облаченіи ксендзь.

Владыка Платонъ остановился, поднялся на паперть, приложился ко Кресту. Затѣмъ вошелъ внутрь костела, помолился здѣсь и, уходя, на прощанье сказалъ:

„Католичество и Православіе, два христіанскихъ исповѣданія—двѣ родныхъ сестры. Но какъ трудно примирить, когда рассорятся сестры.

Тоже можно сказать и о русско-польскихъ отношеніяхъ. Поляки и русскіе—родные братья. И тѣ и другіе—славяне. Въ нихъ одна кровь, одна славянская душа. У нихъ общій родственныи, братскій языкъ. Они, наконецъ, даже по мѣстности—сосѣди. Все такъ обще, все такъ

сближаетъ—и такъ они далеко другъ отъ друга. Такъ исторически разобщены. Такъ долго и злобно враждебно одинъ на другого настроены были. Хорошо, если бы можно было разъ навсегда сказать:

Были! *Были*, но теперь уже не то... теперь *миръ!*"

Да, давно уже раздается въ нашей свѣтской періодической печати дорогое въ христіанскомъ мірѣ слово: *миръ! миръ съ поляками!* и обсуждаются основы и способы нашего примиренія съ ними.

Въ настоящее-же время, время брато-убійственной борьбы, вопросъ этотъ—вопросъ животрепещущій, насущный вопросъ, ежедневно вызывающій на размышленіе множество людей русскихъ и польскихъ, входящихъ во взаимныя отношенія.

Объединеніе всѣхъ вообще славянъ, какъ говорится въ „Постановленіи представителей русскихъ организацій г. Вильны по вопросу о русско-польскихъ отношеніяхъ“, есть историческая необходимость, къ которой принуждаетъ ихъ общій характеръ міровой политики и потому всякаго рода инициатива въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія.

Въ частности, примиреніе поляковъ съ русскими должно быть встрѣчено съ горячими симпатіями, если только оно состоится безъ урона достоинства Россіи и безъ всякаго ущерба интересамъ русскаго народа.

Но какъ русскіе могутъ помириться съ поляками, когда они силятся доказать намъ, хозяевамъ этой земли, что здѣсь была и есть Польша; и всѣми мѣрами стараются осуществить свою несбыточную химеру—одбудовать здѣсь свою ойчизну—Польшу?!

Если мы обратимся къ исторіи этого многострадальнаго края, то увидимъ, что чрезъ всю русскую исторію красною нитью проходитъ борьба поляковъ съ Россіей за расширеніе границъ Польши на счетъ Россіи.

Правда, теперь они съ оружіемъ въ рукахъ не борются: неудача 1863 г. показала имъ, что открытая борьба съ Россіей, съ оружіемъ въ рукахъ, для нихъ прямо таки невозможна, и потому теперь они перешли къ новой и болѣе опасной для Россіи формѣ борьбы—къ мирному завоеванію, сводящемуся къ ополячиванію нашего русскаго края.

Какой-же можетъ быть тутъ миръ?!

Но это, такъ сказать, свѣтская сторона примиренія съ поляками.

Есть другая сторона примиренія важнѣе первой—это религіозная.

Кто не знаетъ, что католическая Церковь воспитываетъ въ народѣ не братскія чувства къ русскимъ—своимъ братьямъ, — а наоборотъ — страшную ненависть къ нимъ?!

Кто не видитъ необузданнаго фанатизма католическаго духовенства, которое своими призывными проповѣдями разжигаетъ въ своихъ пасомыхъ ненависть къ православнымъ до публичнаго оплеванія православнаго духовенства, бросанія камнями въ православныя церкви, часовни, выбрасыванія изъ домовъ православныхъ иконъ и втаптыванія ихъ въ грязь, поруганія надъ таинствами и обрядами православной церкви и проч. и проч.

Вотъ факты, сильно бьющіе въ глаза, ихъ ничѣмъ нельзя ослабить.

Неоспоримое доказательство, что въ нашемъ русскомъ латинствѣ слишкомъ глубоко вѣлось ультрамонтанское направленіе, а при господствѣ такого направленія не можетъ быть никакой серьезной рѣчи о примиреніи между поляками и русскими и все попытки вести эту рѣчь помимо религіи окажутся пустою мечтою.

Вотъ факты, съ которыми, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего считаться, когда кто-нибудь заводитъ рѣчь о примиреніи съ поляками.

Что-же, неужели, такъ таки и невозможно никогда это примиреніе?

Конечно, возможно! Но возможно только тогда, когда осуществленію идеи этого братскаго примиренія не будетъ противодѣйствовать католическое польское духовенство и польская интеллигенція; когда поляки самымъ рѣшительнымъ образомъ откажутся отъ захвата чисто — русскаго сѣверо-юго-западнаго края, когда поляки разорвутъ и сбросятъ съ себя оковы *ненасытимаго честолюбія и властолюбія Рима*.

Неужели поляки не видятъ, что, гдѣ папство, гдѣ его вліяніе и его плоды знаютъ по опыту и гдѣ вступили съ нимъ въ непосредственныя отношенія, такъ стараются отрѣшиться отъ него. Гдѣ свободнѣе и долѣе папство могло оказывать свое вліяніе (вѣдь это фактъ),

какъ не въ Италиі. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій народъ воспитываемъ, обучаемъ и образуемъ былъ папствомъ. И что-же? Мы видимъ теперь, что Италия стала безбожнымъ врагомъ папства! А Франція?.. Или то были не римскіе папы и монахи, что постоянно мучили и возмущали Польшу?

Пусть-же укажутъ намъ поляки хоть на одну страну, гдѣ папскія права (или лучше неправды) могли имѣть полную свою силу, которая не тотчасъ-бы склонилась отъ того къ паденію и не падала все больше и больше, все глубже и глубже, и которая, пришедъ въ себя, наконецъ, не свергла-бы съ себя этихъ наносныхъ оковъ Рима!

Если-бы папство, говоритъ въ своемъ „Протествѣ противъ папской Церкви“. І. Овербекъ Д., — внушало и питало ту глубокую религіозность, которая объемлетъ всего человѣка, то волны враждебныхъ религіи нововведеній пронесли-бы поверхъ земли, не вторгаясь, не впираясь въ ея почву. Но тутъ сама-то почва, изъ за несчастнаго схизматическаго папства, породила невѣріе, суевѣріе и всякое равнодушіе къ вѣрѣ, — эти естественные плоды схизмы и ереси.

Доброе, что дѣлаетъ римская Церковь, совершается не посредствомъ папства, но не смотря на папство. Кто живетъ благочестиво въ римской Церкви, тотъ пожинаетъ плоды католической истины настолько, насколько папство еще не сокрушило или не исказило ея.

Мы думаемъ, мы вѣримъ, говоритъ тотъ-же докторъ богословія и философіи Овербекъ, что миллионы римскихъ католиковъ питаются истиннымъ католическимъ зерномъ, которое все еще находится въ ихъ Церкви, *wirtualiter* принадлежатъ Православной Церкви, потому что папство пристааетъ къ нимъ только по наружности, и потому что въ силу привычки и *ignorantia invincibilis*, они не могутъ сами подняться надъ нимъ, если чья-либо рука не поведетъ ихъ къ истинѣ.

Къ нимъ-то мы и обращаемся и говоримъ имъ: оставьте еретическую римскую Церковь и обратитесь въ родную католическую Церковь, въ древнюю, досточтимую неизмѣнившуюся и неизмѣнимую католическую Церковь, — въ ту Церковь, которая въ первое тысячелѣтіе обнимала весь міръ.

Идите въ Церковь св. св. Кипріана, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго.

Идите въ *каволическую Церковь*, въ томъ ея видѣ, какъ она была *едино съ каволическою Церковію*, — т. е. когда она исповѣдывала одно и то же православное ученіе и составляла собою ту *единую каволическую Церковь*, которую основалъ нашъ Спаситель, которую столь героически защищалъ великій Фотій отъ папскихъ на нее нападеній, и союзъ съ которой такъ злобно расторгъ гордый папа Николай Первый.

Восточная православная Церковь требуетъ только православія, а не отреченія отъ западнаго образа существованія (*Wesen und charakter*). Еще въ началѣ Церкви Провидѣніе Божіе пустило равно и Западу и Востоку существовать и жить свойственною имъ жизнью; кто-же дерзновенно отважится измѣнить дѣло Божіе?

Да, мы, русскіе, всегда первые протягивали нашимъ братьямъ — полякамъ пальму мира, заявляя, что не Востокъ или Западъ спасаетъ человѣка а *спасетъ Православіе*, которое не стѣсняется никакими предѣлами земли.

Мы молимъ Бога, да Онъ облагоразумитъ папистовъ взять нашу пальму мира и тогда настанетъ тотъ великій, тотъ славный день, когда два брата, полякъ и русскій, совсѣмъ сойдутся; когда они, оба родные, оба свободные, любовно пойдутъ общею братскою, славянскою дорогою.

Когда откроется торжество церковнаго единенія и общенія, какое утѣшеніе, какую радость почувствуютъ наши западные собратья, что, наконецъ, они избавились отъ ига и тираніи папской ереси и нашли себѣ вѣрное пристанище въ Православіи!

Это будетъ праздникъ не только польско-русскій. Это будетъ праздникъ всего славянства. Праздникъ общечеловѣчскій.

Дай Богъ!..

К. О-виль,

III.

ЗАМѢТКИ.

Въ минувшемъ году на Дальнемъ Востокѣ организовалось новое и весьма полезное православное Камчатское Братство во имя нерукотвореннаго образа Всемилоствиваго Спаса. Задачи этого Братства, какъ онѣ опредѣлены въ его уставѣ, слѣдующія: Православное Камчатское Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилоствиваго Спаса имѣеть цѣлью собственными средствами, личнымъ трудомъ и вліяніемъ своихъ членовъ оказывать дѣятельную помощь: а) успѣшному распространенію православной вѣры во Владивостокско-Комчатской епархіи среди языческихъ племенъ тунгузовъ, коряковъ, чукчей и др., б) просвѣщенію ихъ въ духѣ православной церкви на началахъ братскаго единенія съ коренною Россіею и в) огражденію края отъ противоправославныхъ вліяній и насажденію тамъ, во имя православной церкви и подъ ея духовнымъ водительствою, культурныхъ условій и порядковъ, необходимыхъ для оживленнаго развитія и процвѣтанія края.

—Св. Синодъ утвердилъ предположенія синодальнаго совѣта о мѣрахъ къ поднятію значенія церковнаго пѣнія въ церковныхъ школахъ и къ лучшей постановкѣ его преподаванія и опредѣлилъ: 1) разъяснить, что церковное пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ, а потому къ изученію его должны быть привлекаемы всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти, при чемъ желательно, чтобы по возможности всѣ школьники, совмѣстно съ бывшими учениками и ученицами школы, принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи въ церкви въ дни воскресные и праздничные; 2) считая обученіе церковному пѣнію обязанностью каждаго учащаго, просить епархіальныхъ преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ изъ учащихъ въ церковныхъ школахъ, кои подготовятъ изъ учащихъ хоръ и будетъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе; 3) поручить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ обращать особое вниманіе на по-

становку преподаванія церковнаго пѣнія въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, кои будутъ предназначены для подготовленія помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ; 4) въ виду того, что въ теченіе одного мѣсяца или пяти недѣль, назначаемыхъ обычно на лѣтніе учительскіе курсы, невозможно основательно ознакомить слушателей съ курсомъ пѣнія, поручить также епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ устроить въ центральныхъ пунктахъ періодическіе курсы съ курсомъ ученія, по крайней мѣрѣ, въ два лѣтнихъ сезона, организовать соответственно съ этимъ вызовъ слушателей и составъ преподавателей и руководителей на курсахъ; 5) при предстоящемъ пересмотрѣ программъ, сдѣлать въ программѣ по церковному пѣнію точный перечень церковныхъ пѣснопѣній, изученіе которыхъ необходимо и обязательно для учащихся; 6) при пересмотрѣ штатовъ второклассныхъ школъ, отдѣльныхъ учителей пѣнія сихъ школъ, имѣющихъ учительское званіе, уравнивать въ пенсіонныхъ, служебныхъ и иныхъ правахъ съ другими штатными учителями сихъ школъ.

— Въ виду существованія 15 правила Лаодикійскаго собора можетъ явиться вопросъ: введеніе въ богослуженіе общественнаго пѣнія не есть ли актъ антиканоническій, и какой вообще смыслъ этого правила? Правило 15 Лаод. соб. гласитъ: „Кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонъ выходящихъ и по книгѣ поющихъ, не должно инымъ нѣкоторымъ пѣти въ церкви“.

Къ этому приведены такія толкованія:

Зонара. Отцы собора желаютъ, чтобы въ церквахъ было соблюдаемо благочиніе; почему и сказали, что не должно въ церквахъ пѣть каждому, кто хочетъ, но каноническимъ пѣвцамъ, то есть опредѣленнымъ въ клирѣ, рукоположеннымъ въ каждую церковь, поющимъ по книгамъ.

Аристинъ. Никому, не имѣющему священническаго постриженія и не принявшему, по правиламъ, благословенія отъ своего пастыря, не должно всходить на амвонъ и возглашать народу божественныя слова.

Вальсамонъ. Кажется, что въ древности нѣкоторые изъ простыхъ мірянъ присвоили себѣ преимущества клириковъ и предначинали въ церквахъ божественныя псалмопѣнія къ униженію клириковъ. Пѣли при томъ нѣчто

измѣненное и необычное, какъ, на примѣръ, нынѣ поютъ женщины по знакамъ. И такъ, отвращая это, отцы говорятъ, что никто другой, кромѣ клириковъ, читающихъ въ церквахъ съ амвона, не долженъ предначинать божественныя псалмопѣнія: ибо пѣть съ ними вмѣстѣ въ церкви не воспрещено и мірянамъ, но запрещено пѣть что-нибудь иное, кромѣ написаннаго въ церковныхъ книгахъ, писанныхъ на пергаментѣ.

Книга правилъ. По изъясненію Вальсамона правило сіе запрещаетъ только восходить на амвонъ и предначинать пѣніе. (Правила св. помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Изданіе Московск. Общ. любит. дух. проsv. Вып. I. М. 1880 г. стр. 225—226).

Изъ приведенныхъ толкованій явствуетъ, что сдѣланное высшею церковною властью распоряженіе (Цирк. указъ Св. Синода отъ 30 ноября 1883 г. за № 8 и отъ 11 сентября 1889 г. за № 9) о введеніи общаго церковнаго пѣнія нѣкоторыхъ пѣснопѣній не противорѣчитъ 15 правилу Лаодикійскаго собора.

При этомъ номерѣ прилаг. „Холм. Нар. Листокъ,“ № 17-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. II. Къ вопросу о прииреніи съ поляками. III. Запѣтки.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Варлаамъ.*

Холмъ, Тип. Вайштейновъ.

малыя, оставались лишь средня. Въмѣстѣ съ задолженностию имѣній увеличивались недоимки съ крѣпостныхъ крестьянъ, главной платежной силы въ государствѣ. Казна государственная пустѣла. (До Екатерины II долговъ государственныхъ въ Россіи вовсе не было, въ ея правленіе внутренняго долга накопилось 82 милл. и заграничнаго 44 милл., а доходовъ было всего 65 мил. въ годъ, изъ которыхъ винный откупъ давалъ въ 1795 г. 24 мил. и подушная подать 11 мил.) Косвенные налоги (на предметы потребления) не могли поправить государственную доходность, потому что косвенный налогъ тогда даетъ прибыль, когда народный капиталъ дѣлаетъ оборотъ, развивается, начинаетъ работать живѣе, а его то и не было у народа.

Крѣпостное право давало помѣщикамъ возможность злоупотреблять своею властію надъ крестьянами, оказывало вредное вліяніе на нравы, препятствовало правовому устройству государственной и общественной жизни, установленію равноправности предъ закономъ и правильности отношеній между сословіями, наконецъ, мѣшало экономическому развитію Россіи (Елпат. 438). Настроеніе крестьянъ угрожало катастрофой. Въ севастопольскую кампанію, когда въ 1854 г. объявлено было народное ополченіе, пошелъ слухъ, что кто запишется въ ратники ополченія, получить волю съ землей. Слухъ этотъ подтверждался тѣмъ, что царь самъ хочетъ дать свободу народу, да чиновники и помѣщики не дадутъ, крадутъ у народа законъ о свободѣ (Ключ. 229). Народныя волненія пришлось усмирять военной силой въ 9 губ. Неудивительно, поэтому, что императоръ Александръ II, по заключеніи парижскаго мира 1856 г., будучи въ Москвѣ, сказалъ губернскому предводителю дворянства Щербакову и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, при представленіи ихъ государю: „Между Вами распространился слухъ, что я хочу отмѣнить крѣпостное право; я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь, но вы сами понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ. Скажите это своимъ дворянамъ, чтобы они подумали, какъ это сдѣлать“, а при коронаціи въ августѣ 1856 г., товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Левшину поручено было освѣдомиться, какъ дворяне отнеслись къ вопросу „объ улучшеніи участи крѣпостныхъ крестьянъ“. Съ печалію Левшинъ донесъ Государю, что дворяне ни съ той, ни съ другой стороны не поддаются, только западно-русское (Литовское) дворянство какъ бы выразило готовность идти навстрѣчу пра-

вительству въ этомъ дѣлѣ, но тѣмъ дѣло и кончилось. Начавши дѣло, государь спѣшилъ съ его осуществленіемъ. 3 января 1857 г. составленъ былъ секретный комитетъ подъ предсѣдательствомъ самого государя, и одновременно рескриптомъ на имя генераль-губернатора Виленской, Гродненской и Ковенской губерній Назимова разрѣшено было мѣстнымъ дворянамъ приступить къ составленію проектовъ „объ улучшеніи быта крестьянъ“ и повелѣно было учредить для этого общую дворянскую комиссію въ Вильнѣ. Государь указалъ при этомъ и на тѣ начала, на которыхъ должно (было) быть основано новое устройство быта крестьянъ: „помѣщики сохраняютъ право собственности на всю землю, но помѣщичьи крестьяне приобрѣтаютъ посредствомъ выкупа свою усадебную осѣдность и такое количество пахатной земли, какое нужно для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ повинностей“. тоже было предложено Петербургскому военному генераль-губернатору Игнатьеву, а затѣмъ циркулярно всѣмъ губернаторамъ. Губернскіе дворянскіе комитеты по устройству и „улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ“ составлялись изъ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства и помѣщиковъ, назначенныхъ губернаторомъ. 8 января 1858 г. вмѣсто „секретнаго“ былъ образованъ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу; черезъ 4 мѣсяца при немъ была учреждена комиссія для первоначальнаго разсмотрѣнія работъ губернскихъ комитетовъ изъ которой составились редакціонныя комиссіи; работы ихъ шли при самомъ душевномъ, искреннемъ, горячемъ руководствѣ предсѣдателя комиссіи Я. И. Ростовцева. Въ комитетѣ первоначально работали министръ внутреннихъ дѣлъ Николай Алексѣевичъ Милютинъ, дворяне эксперты Ю. Ѳ. Самаринъ, князь Черкасскій; дѣлопроизводителями были Жуковский и Соловьевъ. Вдохновителемъ дѣла былъ вел. князь Константинъ Николаевичъ, а руководителемъ его самъ Государь Императоръ. По первоначальному плану, данному въ рескриптѣ губернскимъ комитетамъ, „за помѣщиками сохранялось право собственности на всю землю, крестьянамъ же оставялась ихъ усадебная осѣдность, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени (именно 12 лѣтъ) „приобрѣтали въ собственность посредствомъ выкупа“; кромѣ того, „въ ихъ же пользованіе представляется надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ количество земли, за которую они платятъ оброкъ и отработываютъ помѣщику“. Крестьяне при этомъ дѣлятся на „сельскія общества, а помѣщикамъ предста-

вляется вотчинная, полицейская власть". По этому плану крѣпостное право отмѣнялась лишь въ смыслѣ произвольнаго распоряженія помѣщикомъ личности крестьянина и его даровымъ трудомъ, онъ не могъ покупать, продавать крестьянъ, но крестьяне получали свободу не сразу, а должны были 12 лѣтъ томиться ни крѣпостными, ни свободными, и къ тому же подъ полицейской властію помѣщиковъ, которые должны были „разбирать жалобы и споры крестьянъ, надзирать за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ капиталовъ, денежныхъ и вещественныхъ". (Титовъ 22). Отъ этого плана само правительство потомъ отказалось подъ влияніемъ обсуждения крестьянскаго вопроса въ печати. При министрѣ внутреннихъ дѣлъ образовался особый „земскій отдѣлъ центрального статистическаго комитета, членами котораго были назначены И. А. Милютинъ и Я. А. Соловьевъ. Губернскіе комитеты по крестьянскому вопросу внесли всеобщее оживленіе въ жизни провинціи. Разсужденія о крестьянскомъ дѣлѣ слышались „и въ роскошныхъ усадьбахъ небогатыхъ помѣщиковъ, и въ домикахъ сельскихъ причтовъ, и въ купеческихъ конторахъ, и въ квартирахъ чиновниковъ". Общество было призвано къ участию въ общественныхъ дѣлахъ, къ обсужденію сложныхъ вопросовъ, требовавшихъ знаній, подготовки, умственной работы. И въ комитетахъ и въ редакціонныхъ комиссіяхъ приходилось меньшинству вести стойкую борьбу съ партіей крѣпостниковъ, которые добивались, или совершеннаго оставленія дѣла, или, если ужъ этого нельзя было сдѣлать, то безземельнаго освобожденія крестьянъ съ полученіемъ вознагражденія за личную свободу крѣпостныхъ людей". Крѣпостническая партія старалась при этомъ запугать правительство, членовъ редакціонныхъ комиссій и губернскихъ комитетовъ волненіями среди крестьянъ, бунтами, общимъ потрясеніемъ экономическаго (денежнаго, хозяйственнаго и промышленнаго) строя всего государства русскаго (титовъ 28). Вожденія партіи крѣпостниковъ были разсѣяны самимъ государемъ, предпринявшимъ путешествіе по Россіи. Въ рѣчахъ, обращенныхъ къ дворянству, онъ показалъ, что воля его въ крестьянскомъ дѣлѣ непреклонна и состоитъ въ томъ, чтобы „безобидно" для дворянъ и крестьянъ дворянство „изыскало средства, какъ лучше устроить новое положеніе крестьянъ", что „подъ усадебною осѣдлостію онъ разумѣетъ не только строенія, но и всю усадебную

землю“ и что дворяне для своей пользы должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ. Въ ноябрѣ 1898 г., одновременно съ объявленіемъ главному комитету новыхъ плановъ правительства по крестьянскому дѣлу, министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской сообщилъ губернаторамъ для передачи въ комитеты, что Императоръ не одинъ разъ уже призналъ, что „личность крестьянина и обязательный его трудъ выкупу подлежать не могутъ“. Такимъ образомъ и вторая надежда крепостниковъ рухнула. За освобожденіе крестьянъ съ землею стояли тѣ, которые „понимали весь вредъ и для крестьянъ и для помѣщиковъ того порядка, при которомъ одни были собственностію другихъ, при которомъ не могло быть ни закона, ни права, ни просвѣщенія, ни справедливости“, которые свои выгоды и преимущества приносили въ жертву народному благу. Въ общемъ собраніи редакціонныхъ комиссій (ихъ было 4: юридическая, административная, хозяйственная и финансовая) Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ, предсѣдатель этихъ комиссій, въ которыя 4 марта 1859 г. поступили всѣ работы по крестьянской реформѣ, заявилъ, что занятія комиссій „составляютъ дѣло всей Россіи, — дѣло, съ которымъ связано и спокойствіе, и благосостояніе цѣлаго государства какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ“, и что комиссіи, „совершая трудъ, столь близкій интересамъ всѣхъ сословій, обязаны честнымъ отвѣтомъ предъ всей Россіей“. Во главѣ меньшинства, отстаивавшаго труды и интересы крестьянъ, сталъ человекъ, принявшій горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и близкій государю — великая княгиня Елена Павловна, вдова вел. кн. Михаила Павловича. Еще 4 марта 1856 г. она представила Государю подробный планъ „освобожденія 15 тысячъ крестьянъ обоаго пола въ ея 10 имѣніяхъ Полтавской губерніи, составленный Н. А. Милютинымъ. Планъ этотъ можно справедливо назвать „первымъ камнемъ къ практическому осуществленію освобожденія крестьянъ“. Послѣ долгихъ споровъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ, наконецъ, было рѣшено освободить крестьянъ съ землею и что путемъ выкупа они должны получить въ собственность необходимое для обезпеченія ихъ жизни количество земли или такъ называемые надѣлы. Только два члена, а именно графъ Шуваловъ и князь Паскевичъ стояли за безземельное освобожденіе крестьянъ, т. е., чтобы послѣ 12 лѣтъ „временно-обязаннаго“ состоянія крестьяне возвратили землю помѣщикамъ и устраивались бы потомъ, какъ знали. Государь

утвердилъ рѣшеніе большинства, приказавъ и этимъ двумъ членамъ оставаться въ комиссіяхъ, когда они просили объ увольненіи ихъ отъ занятій въ комиссіяхъ. Съ 1 по 15 августа 1859 г. въ Петербургѣ должны были съѣхаться по вызову депутаты отъ губернскихъ комитетовъ для совѣщанія по крестьянскому вопросу. Изъ прибывшихъ 36 депутатовъ 27 были сторонники крѣпостничества. Въ виду такого настроенія депутатовъ министръ Ланской подалъ Государю записку, въ которой указывалъ на то, что для дѣла будетъ прямой вредъ, если депутатамъ дать право голоса въ законодательной работѣ, такъ какъ уничтоженіе крѣпостного права есть дѣло рѣшенное въ благотворной мысли Его Величества и никакой перемѣнѣ подлежать не можетъ. По предложенію Ланского Государь согласился, чтобы депутаты дали лишь отвѣты на вопросы о мѣстныхъ свѣдѣніяхъ и письменныя свои объясненія, о чемъ въ первомъ общемъ собраніи 25 августа и прочитана была имъ Ростовцевымъ Высочайше данная инструкція (Титовъ 39). Депутаты были поражены. Они рассчитывали уничтожить постановленія редакціонной комиссіи и подали ходатайство государю о томъ, чтобы всѣ соображенія ихъ по существу крестьянскаго вопроса поступили на судъ высшаго правительства. Ростовцевъ объявилъ имъ Высочайшее рѣшеніе, что имъ не запрещается частнымъ образомъ совѣщаться, но ихъ совѣщанія, а значитъ и ихъ рѣшенія на этихъ совѣщаніяхъ „не должны имѣть характера официального“; къ 10 октября имъ предложено было дать отвѣты на поставленные письменные вопросы. Главнымъ дѣятелямъ по освобожденію крестьянъ Милютину и Ростовцеву пришлось вынести на себѣ много всякой клеветы, интригъ и обвиненій чуть не въ государственной измѣнѣ. Ростовцевъ, человекъ воспримчивый, близко принималъ къ сердцу выходки депутатовъ крѣпостниковъ, въ концѣ октября заболѣлъ желтой лихорадкой, а 6 декабря 1860 г. умеръ. За нѣсколько часовъ до смерти, прощаясь съ государемъ, онъ говорилъ: „не бойтесь, не бойтесь, доводите до конца“ (Титовъ 41). Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга депутаты подали адресъ государю, въ которомъ просили еще разъ дозволить имъ 1) „разсмотрѣть окончательные труды редакціонныхъ комиссій до поступленія ихъ на обсужденіе главнаго комитета; 2) представить сему комитету изустныя объясненія въ подтвержденіе изложенныхъ ими мнѣній“. Государь приказалъ разсмотрѣть адресъ главному комитету; комитетъ постановилъ

сдѣлать выговоръ подписавшимъ адресъ чрезъ губернаторовъ и нѣкоторыхъ отдать подъ особый надзоръ мѣстнаго начальства. Къ концу 1859 г. по циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ газеты и журналы принуждены были замолчать о крестьянскомъ дѣлѣ, въ виду жалобъ и замѣчаній, заключавшихся въ статьяхъ обличительнаго содержанія, равно запрещалось поднимать этотъ вопросъ и на дворянскихъ выборахъ въ декабрѣ 1859 г. и въ началѣ 1860 г. Къ концу же 1859 г. редакціонныя комиссіи, черезъ 8 мѣсяцевъ усиленной работы, разработали всѣ главные вопросы крестьянской реформы. Смерть Ростовцева, однако, вызвала серьезныя опасенія, что выработанный планъ съ назначеніемъ новаго предсѣдателя можетъ въ корень измѣниться. Предсѣдателемъ былъ назначенъ Государемъ министръ юстиціи графъ Панинъ, сторонникъ крѣпостничества. Крѣпостническая партія привѣтствовала его съ восторгомъ. Преданная дѣлу освобожденія в. кн. Елена Павловна, встревоженная и пораженная рѣшеніемъ Государя, выразила ему свое удивленіе. На это Государь отвѣтилъ ей: „Да Вы не знаете графа Панина; его убѣжденія — это точное исполненіе моихъ приказаній“. По поводу своего назначенія гр. Панинъ объяснилъ дѣло вел. кн. Константину Николаевичу въ такихъ словахъ: „Если я какимъ-либо путемъ, прямо или косвенно, удостовѣрюсь, что государь смотритъ на дѣло иначе, чѣмъ я, — а долгомъ считаю тотчасъ отступить отъ своихъ убѣжденій и дѣйствовать даже наперекоръ, съ той и даже большею энергіей, какъ если бы я руководствовался моими собственными убѣжденіями“. Къ концу октября 1860 г. Государь приказалъ редакціонной комиссіи покончить работы. Кромѣ вопроса объ освобожденіи, ей пришлось разрѣшать трудный вопросъ о собственности, именно какъ разрѣшить его „всего проще, удобнѣе, выгоднѣе для крестьянъ и безобиднѣе для помѣщиковъ“. Государь указывалъ на то, что выкупъ земли долженъ быть состояться „по полюбовному соглашенію“ крестьянъ съ помѣщиками, въ печати проводилась мысль объ обязательномъ выкупѣ надѣльной земли, несмотря на согласіе или несогласіе помѣщика. Въ основаніе рѣшенія этого вопроса положенъ былъ Высочайшій рескриптъ 2 ноября 1857 г., по которому было указано, что „крестьянамъ отводится надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ количество земли для обезпеченія ихъ быта и выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ“. Рѣшено было опредѣлить самый большой

надѣлъ земли и самый меньшій, и въ отдѣльныхъ случаяхъ сообразоваться съ этою нормою смотря по землѣ, удобствамъ ея, угодыямъ, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ земля разная, цѣна ея разная и условія труда различны. Согласно заключеніямъ губернскихъ комитетовъ и редакціонная комиссія остановилась на томъ, что 4-десятинные надѣлы послѣ освобожденія получила едва одна двадцатая пятая часть всего бывшаго крѣпостнаго населенія, т. е. всего нѣсколько сотенъ тысячъ изъ 23 миллионъ освобожденныхъ крестьянъ. Всѣ остальные получили гораздо меньше, а въ Черноземной полосѣ, напр., въ Воронежской и Пензенской губерніяхъ, почти пятая часть всѣхъ тамошнихъ крестьянъ получили меньше 1 десятины на душу. (54 А. А. Титовъ). Размѣръ повинностей по отношенію къ помѣщикамъ за предоставленные крестьянамъ надѣлы опредѣлялся сообразно съ размѣромъ и цѣнностію надѣла (55). При рѣшеніи вопроса о замѣнѣ власти помѣщика редакціонная комиссія остановилась на выборныхъ самого же крестьянскаго общества, каковыми были десятскіе, сотскіе, сельскіе старосты и въ волости волостные старшины съ выборными на сельскомъ сходѣ мирскими судьями; такимъ образомъ сохранялось общинное управленіе крестьянскимъ миромъ при посредствѣ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, на которыхъ право голоса принадлежитъ каждому хозяину и взрослому члену общины, и рѣшаются дѣла большинствомъ голосовъ (57). Помѣщику предоставлялось право заступничества и ходатайства за крестьянъ, если онъ того пожелаетъ, и, по просьбѣ крестьянъ, право разбирать нѣкоторые ихъ споры и тяжбы между собою. 10 октября 1860 г. редакціонная комиссія закончила свои работы и была закрыта; дѣло передано въ главный комитетъ, въ которомъ предсѣдателемъ былъ назначенъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ, сочувственно относившійся къ работамъ комиссії и горячо защищавшій крестьянскіе интересы въ главномъ комитетѣ. 14 января 1861 г. главный комитетъ окончилъ свои занятія. 28 января было назначено первое засѣданіе Государственнаго Совѣта, куда былъ переданъ проектъ. Засѣданіе было открыто рѣчью Императора Александра II; въ ней онъ выразилъ рѣшительное свое требованіе, чтобы Государственный Совѣтъ окончилъ дѣло къ половинѣ февраля, и затѣмъ, коснувшись исторіи крѣпостнаго права, сказалъ: „крѣпостное право прежде не существовало: право это установлено самодержавной властью, и только самодержавная власть можетъ уничто-

жить его; а на это есть моя прямая воля". Засѣданія Совѣта были очень бурныя. Государь соглашался съ меньшинствомъ сторонниковъ освобожденія, но долженъ былъ уступить предложенію князя Гагарина о введеніи четвертного или „нищенскаго“ надѣла, которое гибельно отразилось на сотняхъ тысячъ крестьянъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ выкупа, Положеніе 19 февраля установило еще другой способъ прекращенія обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками: именно, по добровольному соглашенію съ крестьянами, помѣщикъ могъ подарить имъ часть ихъ надѣла, съ такимъ расчетомъ, чтобы этотъ „дарственный“ (сиротскій или нищенскій) надѣлъ былъ бы не меньше одной четвертной вышшаго надѣла (т. е. въ большинствѣ случаевъ меньше одной десятины на ревизскую душу). Уступая эту незначительную часть надѣльной земли, помѣщикъ этимъ самымъ удерживалъ для себя и своего потомства въ вѣчное пользованіе, безъ всякихъ дальнѣйшихъ проволочекъ, ту часть земли, которую ему пришлось бы отдать крестьянамъ на общихъ съ другими условіяхъ по выкупу.

Многіе крестьяне, прелстившись даровою, хотя и минимальною раздачею земли, соглашались получить этотъ „нищенскій“ поистинѣ надѣлъ, чтобы избавиться отъ обязанности выкупа, и поняли свою ошибку тогда, когда увидѣли, что по выкупу крестьяне получаютъ гораздо большіе надѣлы; но уже было поздно. Государство взяло на себя $\frac{4}{5}$ выкупной суммы за надѣльную землю, и эта ссуда возлагалась на крестьянъ, какъ ихъ долгъ казнѣ. Помѣщики должны были полностью получить выкупную сумму за надѣльную землю. Февраля 16-го разсмотрѣніе проекта и всѣ подготовительныя работы были закончены. Государственный Секретарь В. П. Вутковъ 19 февраля отвезъ въ Зимній дворецъ проектъ манифеста объ освобожденіи 23-хъ милліоновъ крѣпостныхъ крестьянъ, составленный митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Императоръ оставилъ проектъ у себя и, подкрѣпивъ себя молитвою у гроба своего Царственного родителя Имп. Николая Павловича, наединѣ съ самимъ собою подписалъ актъ освобожденія. 5-го марта, въ ясный весенній день манифестъ 19 февраля былъ прочитанъ съ амвона въ церквахъ Петербурга и Москвы. Въ манежѣ собравшемуся ликующему народу манифестъ прочиталъ лично самъ Государь; онъ заканчивался слѣдующими знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе